

Парсиева Л.К.¹, Гацалова Л.Б.²©

^{1,2}Доктор филологических наук,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ФЫД- КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-04-00360 «Эмоции в современной парадигме культурно-языкового взаимодействия».

Аннотация

В статье рассматриваются особенности употребления лексем с оценочным дериватом фыд- для выражения отрицательной оценки в иронском и дигорском диалектах осетинского языка в устном народном творчестве, художественной литературе и публицистике.

Ключевые слова: дериват, осетинский язык, оценочность, эмотив.

Keywords: derived from, the Ossetian language, evaluative, emotivity.

Словообразовательная система языка является одним из основных способов выражения оценочности, что наиболее ярко проявляется во фразеологических единицах, так как именно устойчивые сочетания несут в себе определенную оценку личностным качествам человека по ценностной шкале, выработанной конкретным обществом.

Продуктивным деривационным компонентом современного осетинского языка, участвующим в формировании лексем с отрицательной экспрессивной окрашенностью, является формант *фыд-* в иронском диалекте и, соответственно, *фуд-* – в дигорском, что означает «плохой». Слова с компонентом *фыд-* очень распространены в осетинских паремиях, среди которых выделяются гендерные. Например, встречаются паремии, характеризующие в общем «плохую женщину», при этом эта «плохая женщина» может в паремии называться *фыдус* (*фыд* «плохая» + *ус* «женщина»), а может и более грубым словом – *фыдсыл* (*фыд* «плохая» + *сыл* «женщина, самка»):

Фыдусан канæ барын хъæуы, канæ та дзы уарын хъæуы. – Плохой жене нужно или прощать, или разводиться с ней.

Фыдусан ингаен арфдар къахынц. Для плохой жены могилу копают глубже.

Фудуосæ – фудæстаф. Плохая жена плохое сулит.

Фыдсыл сылгоймаг – мыггаг æгадгаенæг. Злая жена – позор своей фамилии.

Фыдсылы бон бирæ у. Злая жена на многое способна.

Отрицательные качества девушки, учитывая очень строгие моральные нормы именно для этой гендерной категории, отражены в следующих паремических сочетаниях:

Æвзар чызг йæ мыггагæн – фыдми 'мæ худинаг. Плохая девушка – это злодеяние и позор для семьи.

Фыдбон бахмæ ма бабæлл, хъæзты чызджы ма бауарз. Во время ненастья не позарься на коня, во время пира – не полюби девушку.

Фыдмыггагæн йæ чызджы ракур, фæлæ йын дæ чызджы ма ратт. Из плохой фамилии девушку сватай, но своей дочери им не выдавай.

Фыдмыггагæй ус дар ничи куры, фыдмыггагæн чызг дар ничи дæтты. Из плохой фамилии и на девушках не женятся, и им своих девушек не отдают.

Как видно, опорным понятием, с которым связывается концепт «девушка» является лексема *мыггаг* «семья, фамилия», так как у всех народов Северного Кавказа девушка – это будущая жена, член семьи, и в то же время представитель другой семьи, которая ее вырастила и воспитала такой, какая она есть; именно на первой ее семье лежит вся ответственность за негативные и позитивные качества этой девушки. У осетин по обычаю замужнюю женщину в семье называют по ее девичьей фамилии (при помощи суффиксов – ан/-он), например: *Кокаева – Кокиан, Цопанова – Цопанон* и т.д.

Есть в осетинском паремии, дающие отрицательную оценку женскому интеллекту:

Сылгоймаджы зонд кадаем фæхæццæ уа, уым фыдбылыз агур. – Там, куда добрался ум женщины, жди беды.

Эмоциональны и экспрессивны по своей окрашенности лексемы с компонентом фыд-, характеризующие других членов семьи:

Фыдыус – фыдрын. Мачеха – это чума.

Бафтынæнхæл – фыдарвад, бахæрынæнхæл – фыдкаис. *Фыдарвад – бабынæнхæл, фыдкаис – бахæрынæнхæл.* Корысть – плохой брат, обжорство – плохой сват.

Хуарз кайес фуд æрвадай хуæздæр æй. Хороший сват лучше плохого брата.

Самым употребительным словом с компонентом фыд- является наречие *фыддæр* «хуже», которое в сочетании с существительным выступает в роли качественного прилагательного в сравнительной степени:

Æртыккаг æхсæв дæр ацыдысты иумæ, æмæ фыддæр æрра уæд фæци лæппу, дуæрттæ цъæл кодта. На третий день они тоже пошли вместе, и парень стал еще дурнее, громил двери [1].

В публицистических текстах слова с формантом фыд- употребляются достаточно активно, что также связано с яркостью и образностью, с особой энергетикой, которую данный компонент придает образованным с ним словам. Часто такие слова выносятся в заголовок статьи: «*Хицау – фыдгæнæг*» «Начальник – злодей», «*Фыдбон æмæ фыдлæг*» «Ненастье и плохой человек» (газета «Рæстдзинад») и т.п.

К.Хетагуров слово *фыдуаг* вынес в название одного из своих стихотворений, точно передается переводчиком на русский язык – «Шалун».

Среди других слов с компонентом фыд- у К. Хетагурова встречаются слова *фыдфынтæ* «плохие сны»:

Ма-иу фæтæрс, чызгай! Ахæм *фыдфынтæ*

Дардæй дын амонд хæсдзысты уæддæр:

Исчи та исы йæхимæ дæ рынтæ,

Исчи дын хъары нывондæн йæ сæр..., [3]

в котором слово передается переводчиком Дмитрием Кедриным как «кошмар»:

Ты не пугайся: не горе, а счастье

Он принесет тебе, этот *кошмар*.

Кто-то возьмет на себя все напасти,

Чтоб от тебя отвести их удар. [3]

Такой перевод мы считаем допустимым, так как по энергетике и эмоциям передача адекватна, учитывая, что в русском языке имеются выражения «кошмарный сон», «снятся кошмары» и «ночные кошмары».

Иногда в паремиях можно встретить лексему с компонентом фыд- в сочетании со словом, начинающимся с *фыд*, но имеющим совершенно другое значение, например, в осетинском *фыд* это еще и «отец», и «мясо», и есть другие слова, имеющие в инициальном положении фыд-, например:

Хъæбулы маст мад æмæ фыдæн фыдох у. Горе ребенка – несчастье для матери и отца.

Фыдыус – фыдрын. Мачеха – это чума.

Такой стилистический прием можно встретить и в некоторых произведениях художественной литературы. Так, например, в романе С. Хугаева «Нарт Фарнаг» автор

умело обыгрывает слова с компонентом фыд- и лексемы, не начинающиеся с этого же комплекса:

«Мае фыды 'рцыдмæ 'нæнизай фæцæрут, фæлæ уæ байрох и æвæццагæн, йæ фæдзæхст: *фыдаæх хæссынæй фыдампъызт* у хуыздæр». Живите здоровыми до воскрешения моего отца, но вы, видимо, забыли его наказ: чем нести зло, лучше делать плохие заплатки.

«Багъæц-ба, æз дын сæ æрлæууын кæндзынæн дæ зæрдыл: *фыдай фыдхъæдгом* хуыздæр у». Погоди-ка, я тебе напомню: плохая рана лучше, чем зло.

«Æмæ йын уæд йе 'ртыккаг фæдзæхсты кой цæмæннæ ракæныс Уæрхæгæн: *фыдкомæй*, дам, *фыдаандагъд* у хуыздæр». А почему ты не скажешь о третьем наказе Уархага: лучше слипшийся рот, чем злой [2].

В первом предложении автор противопоставляет слова *фыдаæх* и *фыдампъызт*, во втором – *фыд* и *фыдхъæдгом*, и в третьем – *фыдком* и *фыдаандагъд*.

Таким образом, словообразовательный компонент фыд- является эффективным средством выражения отрицательной оценки, в том числе и во фразеологических единицах осетинского языка.

Литература

1. Ирон аламаты аргъæутæ (Осетинские волшебные сказки) /Составитель Д.В. Сокаева. Владикавказ, 2006.
2. Хуыгаты С. Нарты Фарнæг. Роман, радзырдтæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 2005 (на осетинском языке).
3. <http://hetagurov.ru/tvorchestvo/poezia/if/> [Электронный ресурс].